

Был себе на свете кот, которого звали Мисифус. Такой разбойник, что все дрожали перед ним от страха. Он только и знал, будучи голодным, отбирать еду у других котов. И так всем надоел, что соседи-коты пожаловались на него старосте-алькальду своей кошачьей деревни.

Алькальд, особа достойная и справедливая, выслушал жалобы и, поглаживая густые усы, посмотрел сурово на Мисифуса и сказал:

– Ступай прочь из нашей деревни и не возвращайся до тех пор, пока не ощутишь в себе желания быть послушным и порядочным.

Мисифус пошел, но честно жить не стал, а сделался разбойником. Вооруженный двумя пистолями, он перехватывал путников и грабил их.

Скоро такого страха напустил на всю околицу, что никто не отваживался ходить в тех местах.

Дошло до того, что и грабить уже было некого. Так Мисифус едва с голоду не помер.

Тогда начал он нападать на крестьянские усадьбы и кур. Хитрый-прехитрый был поганец, крал кур из-под самого носа у сторожевых собак, стерегших курятники. Казалось, что Мисифус так и дальше будет безобразничать. Но однажды он покусился на Куки-Муки, Наилучшую курочку-несушку Хуана-пахаря.

- Не избежать этой курице моих когтей, - поклялся сам себе Мисифус, увидев Куки-Муки с высокого забора, куда только что вылез.

У Хуана-пахаря был наилучший на всю околицу пес-сторож. Ни один кот не отваживался даже приблизиться к курятнику, который охранял Дик.

- Ничего, ничего, Куки-Муки, - про себя сказал Мисифус. - Я уже знаю, как провести твоего сторожа.

Переоделся он обычным странником, прикинулся послушным домашним котиком и пошел к Дику.

- Твой двоюродный брат, пес Роке-пастуха, попросил меня, чтобы я передал тебе эту жареную сардельку, - сказал он, поздоровавшись.

Дик даже покраснел от удовольствия.

- Заходи, заходи, - пригласил он Мисифуса во двор. - Полакомимся вместе.

- Благодарю тебя сердечно, но нет времени, очень тороплюсь, - отказался Мисифус.

А сам тем временем спрятался за толстым деревом и стал ждать, поскольку знал: съест Дик сардельку, сразу же нападет на него сон. Так и случилось.

Напрасно Куки-Муки кудахтали и била крыльями, призывая на помощь, зря кинулись ее спасать соседки-куры: Мисифус ловко схватил ее когтями и мгновенно удрал, оставив только легкие перышки.

Когда жена Хуана-пахаря увидела, что Мисифус удирает с ее лучшей курицей, а Дик блаженно похрапывает, она страшно разозлилась. Схватила дубину и пришлось будить его Дика, приговаривая:

- Вот тебе за вкусную сардельку, вот тебе за то, что беспробудно храпел, вот тебе за то, что лучшую курицу-несушку проворонил!

- Я больше не буду, я больше не буду! - взмолился Дик.

И решил он отомстить коту-разбойнику за дерзкий обман.

Окрепнув, собрал Дик всех псов-сторожей подворий, куда лазил Мисифус.

- Позор нам, - обратился к ним Дик, - терпеть надругательства от одного никчемного кота! Мы, благородные псы, должны постоять за свою честь! Так зададим же негоднику Мисифусу!

- Зададим! - дружно выкрикнули псы. Тщетно старался Мисифус спрятаться в густом лесу. Псы-сторожа во главе с Диком нашли Кота и такую трепку ему устроили, что места живого на нем не осталось, - Вот тебе за вкуснейшую курицу! А это за то, чтоб еще не захотелось! - приговаривали они.

После такой взбучки Мисифус едва добрался до родной деревни и стал просить кота-алькальда:

- Если примете назад, обещаю, что никто никогда на меня больше не пожалуется. Так оно и вышло.

Мисифус всегда вел себя хорошо, был честным, работающим и послушным. Говорят, что с тех пор он

и в рот не брал курятины.